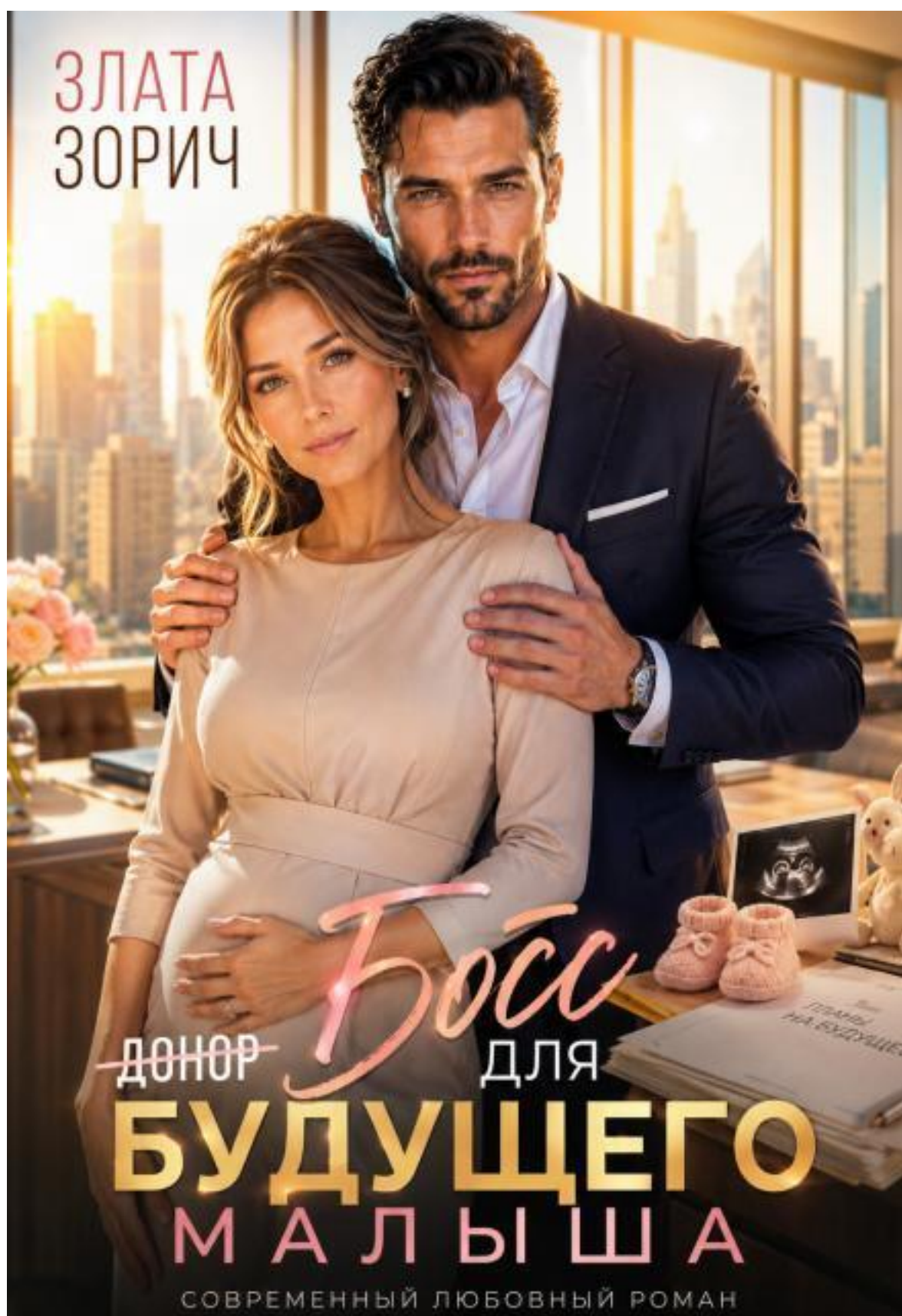

ЗЛАТА
ЗОРИЧ

~~ДОНОР~~

для

БОССА

БУДУЩЕГО
МАЛЫША

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Злата Зорич

Босс для будущего малыша

«Литнет»

2026

Зорич З.

Босс для будущего малыша / З. Зорич — «Литнет», 2026

Хотела устроить сюрприз для жениха, а стала свидетельницей его измены — он строил карьеру через постель начальницы. Я окончательно разочарована в любви... Но не в материнстве! Я рожу ребёнка «для себя» — осталось только выбрать подходящий генофонд. Но как найти на это время, если мой босс — тиран и самодур? Даже в День всех влюблённых мы заперты на работе... Книга написана в рамках литмоба «Валентинка для босса»;

© Зорич З., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	24
Глава 10	27
Глава 11	30
Глава 12	32
Глава 13	34
Глава 14	36
Глава 15	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Глава 1

— Быстрее, Вадим! Сильнее! — голос Эммы Эдуардовны раздавался прямо над моей головой.

Я сидела под массивным дубовым столом, прижимая к груди сумку, и пыталась понять, в какой именно момент моя жизнь превратилась в глупую комедию.

Кажется, всё началось с астропсихолога Ларисы, которую мне настойчиво порекомендовали коллеги.

— Сатурн требует решительности! — сообщила она два дня назад, раскладывая передо мной разноцветные карты.

— Он может подтолкнуть Вадима решительно сделать мне предложение?

— Нет, Катенька. Инициативу должны проявить вы. Мужчина должен увидеть в вас женщину, которую боится потерять.

После десяти лет отношений мне больше понравилась бы версия, где инициативу наконец проявляет мужчина, но кто я такая, чтобы спорить с планетами?

Поэтому в пятницу тринадцатого, накануне Дня святого Валентина, я совершила поступок, совершенно мне не свойственный. Зашла в магазин для взрослых и купила костюм горничной.

С просроченным гостевым пропуском в бизнес-центр, где работал Вадим, пришлось немного импровизировать.

— Екатерина Павлова, аудит, — уверенно соврала я охраннику. — Карта почему-то перестала работать.

Наверное, мой строгий плащ и испуганно-честное лицо составляли убедительную комбинацию.

Я знала, что Вадим должен быть на вечернем совещании, поэтому рассчитывала получить десять минут на подготовку.

Его кабинет действительно оказался пуст.

Я переоделась в костюм и несколько секунд смотрела на своё отражение в тёмном окне.

На роковую женщину я не походила.

На человека, который совершил очень серьёзную ошибку и пока этого не понял, значительно больше.

И тут из коридора донёсся голос Вадима.

— Я всё проверю ещё раз, Эмма Эдуардовна.

— Конечно, ты хорошенько всё проверишь, Вадим...

Его начальница идёт вместе с ним в его кабинет... Сейчас они зайдут сюда вместе, и она увидит меня в этом нелепом костюме.

Я мигом нырнула под стол.

И только успела подтянуть к себе сумку, как дверь открылась.

— Заходите, Эмма Эдуардовна, — сказал Вадим.

— Отчёт готов? — строго спросила она.

— Конечно...

— Оставь. Сегодня меня интересует совсем не отчёт...

Сначала в кабинете воцарилась тишина, потом раздался шорох одежды.

Я задержала дыхание.

А потом послышался звук поцелуя.

Наверное, человеку требуется несколько секунд, чтобы признать очевидное, если очевидное уничтожает десять лет его жизни.

Я сидела под столом и думала о свадебных платьях, которые тайком сохраняла в телефоне. О детской кроватке, возле которой задержалась в магазине. О том, как Вадим тогда рассмеялся и сказал: «Катюш, ну куда нам спешить?»

И внезапно мне стало не только больно.

Мне стало противно. Потом обидно.

А потом невероятно, ослепительно зло.

Десять лет я ждала, когда этот человек наконец-то решится назвать меня своей женой. Последние два года осторожно заводи́ла разговор о ребёнке. Но он каждый раз находил новую причину, почему сейчас не подходящее время: «нужно сначала встать на ноги», «давай немного подождём». Десять лет я была удобной. Не давила на него, не требовала. Ждала, когда он будет готов.

А он в это же самое время...

И вдруг я поняла, что больше всего ненавижу не эту женщину, с которой он мне изменяет прямо сейчас, на рабочем столе.

Я ненавижу собственную готовность десять лет довольствоваться обещаниями. Хватит!

И я начала выбираться из-под стола.

Глава 2

— Добрый вечер, — громко сказала я. — Простите, что прерываю ваше "совещание". Кажется, у вас тут... сверхурочные?

— Ты кто такая? — возмутилась начальница, отшатнувшись от Вадима.

— Вы считаете нормальным спать на работе со своим подчиненным, который вообще-то женат?

Я ожидала увидеть смущение, гнев... Но Эмма Эдуардовна лишь усмехнулась снисходительно.

— Каким ещё мужем, дорогая? Вообще-то это мой бойфренд! И он, насколько я знаю, не женат и никогда женат не был!

Слова Эммы Эдуардовна ударили хуже пощечины. И самое ужасное, что она права! Пока я считала себя гражданской женой, Вадим, наверное, считал себя свободным...

— Катя, давай поговорим дома, — еле слышно пробормотал он.

А Эмма Эдуардовна уже схватилась за телефон.

— Я вызываю охрану! В таком виде вы здесь находиться не можете...

— Я уйду сама! — гордо заявила я, кутаясь в плащ.

Ветер швырял мне в лицо колючую ледяную крошку. Пальцы онемели от холода, но я не чувствовала этого. Перед глазами, сменяя друг друга, крутились кадры нашего «счастливого» прошлого, которое на поверку оказалось дешёвой театральной постановкой.

Десять лет назад я, устав ютиться на съеме, взяла в ипотеку двухкомнатную квартиру. А через несколько месяцев поняла — я не тяну ежемесячный платёж в одиночку.

Пришлось срочно искать соседку. Я составила объявление, но в панике из-за подступающей даты очередного платежа забыла указать одну критическую деталь: «только для девушек».

Когда в дверь позвонили, я ожидала увидеть студентку или тихую библиотекаршу. Но на пороге стоял Вадим.

— Добрый вечер! Я по поводу комнаты, — он улыбнулся так обезоруживающе, что мой внутренний контролёр на секунду завис.

Пока он осматривал кухню, я судорожно соображала, как вежливо выставить его вон. Но Вадим, чувствуя моё замешательство, начал рассказывать, как он любит тишину, как умеет чинить капающие краны и как ценит личное пространство.

— Знаете, Катя, я очень много работаю, — заявил он. — Так что дома буду появляться только для того, чтобы поспать. Я никак вам не помешаю!

Но как только мы перешли черту «просто соседи», у Вадима начались проблемы на работе. Он перестал платить за аренду, и ипотечный платёж снова стал моей личной проблемой. Но я понимала: мужчине нужно время, поддержка и вера в него.

И я верила! Финансово тянула нас двоих, пока он годами «искал себя». Я покупала продукты, оплачивала счета и подбадривала его, когда он решил сменить профессию и освоить нечто новое. И у него действительно стало получаться. Он расцвел, поймал волну, начал зарабатывать... Но вместо благодарности я получила... измену.

В начале двенадцатого Вадим тихо, крадучась и оглядываясь, вошёл в квартиру. Я не спала — сидела на кухне перед чашкой давно остывшего чая и пыталась осмыслить случившееся.

— Катя, я не хотел, чтобы ты узнала вот так... — тихо сказал он. — Таким... не очень красивым образом. Дело в том, что... Это не просто интрижка! Я просто не был уверен... Придет ли меня Эмма.

Я замерла. Лучше бы он молчал... Лучше бы мне никогда не слышать его признания...

— Но всё изменилось, Катя. Теперь всё очень серьёзно... Эмма беременна.

Мир вокруг перестал существовать. Звуки города за окном, гул холодильника, моё собственное дыхание — всё исчезло. Этой новостью он меня просто добил.

— Вон, — прошептала я. — Вон отсюда! Твои вещи я уже собрала...

Глава 3

Утро субботы я встретила в чудовищном состоянии. Ночью ни спала ни минуты. Ревела. Плакала. Кричала. Голова раскалывалась, а глаза превратились в две опухшие щёлки. Но мне всё равно пришлось отскребать себя от горизонтальной поверхности и собираться в офис — мой ужасный босс заставил нас работать в этот выходной.

Я всегда любила четырнадцатое февраля. Сегодня же это число в календаре горело адским пламенем...

Я ненавидела весь мир и все эти идиотские сердечки, которые украшали витрины каждого магазина.

Поэтому я шла по улице, стараясь не смотреть по сторонам, но беда пришла откуда не ждали. Едва офисный лифт открылся, на меня прыгнуло розовое нечто.

— С днём святого Валентина! — заверещала Мариночка, наш офис-менеджер, размахивая связкой шаров в форме сердец. — То, что нас заставили сегодня работать, не значит, что мы должны лишать себя праздника! Ну как тебе?

— Отвратительно! — процедила я сквозь зубы. — Ненавижу всё это!

— Катюш... ты чего? Это же праздник любви...

Я прошла мимо неё, села за свой стол и уткнулась лицом в ладони. Слезы снова потекли сами собой.

— Девочки! — раздался испуганный шёпот Мариночки. — Срочно все сюда!

Через минуту я почувствовала, как меня обступили тёплым кольцом.

— Катя, что случилось? — Лена, моя подруга ещё с первых дней работы, пододвинула ко мне вазочку с конфетами-сердечками и присела рядом.

— Я застучала его! — выдохнула я. — Вчера. В офис его пришла, сюрприз хотела сделать... А он там, с этой... со своей начальницей!

— Ох, — вздохнули подруги одновременно.

— Но это ещё не всё! Она беременна!

Ленка побледнела. Света прикрыла рот рукой.

— Господи, Катя... — Ленка обняла меня, и я вцепилась в неё, как утопающая в соломинку.

— Я его выгнала, — забормотала я в её плечо. — Но легче от этого мне не стало...

Ленка отстранилась, посмотрела мне в глаза.

— Ты завтракала? — строго спросила она.

Я мотнула головой.

— Вообще ничего не ела?

— Даже не пила воду, — прохрипела я.

— Мариночка! — скомандовала Ленка. — Срочно неси чай! И добавь туда побольше сахара. И убери эти шарики к чёртовой матери, у нас тут траур по чудачкам. По тем, которые на другую букву...

Я посмотрела на них — на Ленку с её решительным взглядом, на Свету, которая уже доставала из сумочки успокоительное, на Марину, которая растерянно убирала конфетти с моего стола.

— Десять лет, девочки, — выдохнула я. — Столько лет жизни коту под хвост... Я ведь правда думала, что мы поженимся. И заведём ребёнка...

— Хорошо, что не завели, — Ленка пододвинула ко мне конфеты. — А то сейчас делить пришлось бы.

— Я ведь думала, что у нас уже есть семья! Считала его своим мужем. Гражданским мужем, но всё-таки...

— А он просто пользовался твоей жилплощадью, — Ленка сочувственно положила руку мне на плечо.

— И кроватью, — добавила Света. — Извини, что грубо, но это правда.

— Правда, — кивнула я, и слёзы снова потекли. — Я такая дура...

— Ты не дура, — Ленка обняла меня. — Ты просто хороший человек, который попался на удочку подонка. Это бывает. Со всеми бывает.

— Со мной, например, — встряла Света. — Мой бывший, когда уходил, сказал, что я слишком много работаю и мало готовлю. А через месяц женился на той, которая умела только варить пельмени.

— А мой, — вступила Лена, — когда уходил в первый раз (потом мы сдуру сошлись обратно, но это отдельная история), сказал, что я слишком много требую. А от новой своей сейчас требует, чтобы она сидела дома и рожала ему детей. Представляете?

Я слушала их и понимала: мы все через это прошли. Кто-то через измены, кто-то через разводы, кто-то через тяжёлые расставания. И выжили! Выжили и сидим здесь. Значит, не всё ещё потеряно?

Но мысли крутились вокруг одного: ребёнок. Вадим с Эммой будут нянчить ребёночка, а я? Останусь одна и у разбитого корыта?

— Кать, ты чего загрустила ещё сильнее? — Света пододвинулась ближе.

— Я просто хочу ребёнка, — выдохнула я, чувствуя, как слёзы наворачиваются снова. — Не нужен мне ни мужик, ни любовь, ни дурацкие отношения! Не хочу больше тратить впустую время. Мне срочно нужно родить... От донора! Чтобы никого не искать, не ждать, не бояться предательства. Взяла и сделала. Сама!

— Донора?! Ты серьёзно?

— А почему нет? — я расправила плечи. — Зачем мне весь этот геморрой с отношениями, если можно просто взять и родить для себя?

Глава 4

— Донор — это лотерея! — возразила Света. — Неизвестно, что там за гены...

— А что ты предлагаешь? Ждать принца? — я разозлилась. — Мой принц оказался козлом. Ваш принцы, судя по вашим рассказам, тоже не сахар. Где гарантия, что я, потратив кучу времени и душевных сил, снова не останусь ни с чем?

Ленка и Света переглянулись. Потом Ленка хитро прищурилась.

— Значит тебе нужен просто здоровый материал... Без обязательств...

— Ну да...

— Тогда посмотри на Демидова!

— На нашего шефа? — я поперхнулась конфетой. — На этого робота?

— Почему это робота? — вмешалась Света, загораясь идеей. — Здоровый, как бык. Интеллект — зашкаливает. Внешность — как с обложки журнала. Ну да, характер, конечно, дрянь, холодный, заносчивый, но тебе же с ним не детей крестить! А только одного зачать нужно!

— Вы чего несёте? — прошептала я шокированно. — Это же наш босс!

— Вот именно! — Ленка подмигнула. — Ты его хорошо знаешь. Уж лучше, чем безымянного донора из пробирки. Да и процесс будет поприятнее, чем с пробиркой...

— Лен, это безумие, — я покачала головой. — Это невозможно!

— Но идея-то хорошая! Кать, ты только представь: ребёнок от Демидова. Красивый, умный, здоровый!

Я задумалась. В голове пронеслась картинка: маленький мальчик с глазами, как у Демидова, такой же серьёзный и сосредоточенный. Или девочка...

— Бред, — сказала я вслух. — Он не согласится. Зачем ему это? Да он на меня даже не смотрит!

— А ты сделай так, чтобы посмотрел! У тебя же фигура отличная, просто ты вечно в этих балахонах ходишь...

— Вы с ума сошли. Я не могу. Это аморально.

— Кать, хватит быть хорошей девочкой. Жизнь одна. Хочешь ребёнка — бери. А мужики... они все козлы, но некоторые годятся в качестве материала.

— Даже если я решусь... То как?

— Для начала перестань его бояться!

— А во-вторых, — добавила Света, — может напишешь ему что-нибудь для начала? Валентинку, что ли. Повод-то есть.

— Срочно пиши ему Валентинку! — загорелась Марина. — А то он, бедный, сидит сейчас один в кабинете, отчёты читает. Надо же человека поздравить!

— Вы в своём уме? — я попыталась воззвать к их благоразумию. — Он же меня уволит!

— Не уволит, — Мариночка махнула рукой. — Он сегодня добрый.

— Пишем! — скомандовала Ленка. — Я тоже напишу!

И началось.

Первая валентинка родилась у Светы:

«Марк Андреевич, с днём святого Валентина! Вы — лучший босс! Спасибо, что вдохновляешь нас каждый день! Ваша команда».

— Коллектив его ненавидит, — хмыкнула Лена. — Он же тиран!

Валентинки рождались одна за другой:

«Вы — единственный мужчина, ради которого мы готовы работать сверхурочно»

«Пусть ваше сердце оттаёт настолько, чтобы подписать нам премию».

Мы писали и зачитывали вслух.

— Представляете лицо Демидова, если бы он всё это прочитал! — смеялись девчонки.

А я начала писать:

«Уважаемый Марк Андреевич! Мне нужен ребёнок. Вы, с вашими физическими и интеллектуальными данными — идеальный кандидат на роль донора. Предлагаю обсудить условия. Катя».

Я дописала своё «деловое предложение» и теперь любовалась результатом. Чётко, по делу, без лишних соплей. Демидов должен оценить.

— Кать, покажи! — Света потянулась к листку. — Ты что, целое любовное признание накатала?

— Любовное признание? — я фыркнула. — Ну уж нет! Это деловое предложение!

В этот момент дверь распахнулась. В проёме возник Марк Демидов собственной персоной и застыл, глядя на ту картину, которая развернулась перед ним. Мы, в свою очередь, тоже застыли, уставившись на него во все глаза.

Сейчас, когда он стоял в паре метров от меня, я вдруг поняла, что подружки были правы. Шикарный мужчина...

Высокий — метр девяносто или около того. Плечи такие широкие, что, казалось, они занимают весь дверной проём. Под тканью рубашки угадываются очертания мышц. Так бывает только у тех, кто проводит часы в спортзале. Челюсть квадратная, волевая. Пухлые губы поджаты. А глаза...

Тёмно-серые, почти стальные, и они сейчас метали молнии...

— Что у вас тут происходит? — спросил он таким тоном, что у меня мурашки побежали по коже.

Ленка судорожно сгребла наши валентинки под документы. Я машинально сунула свой листок в первую попавшуюся папку.

— Ничего. Мы все работали. И очень усердно!

— Работали, — повторил он. — А вы вообще, что тут делаете? — обратился он к Марине. — Ваше место, насколько я помню, на ресепшне!

Марина преодолела расстояние, которое отделяло её от ресепшна, в два прыжка, и спряталась за своей стойкой.

Демидов медленно обвёл взглядом каждую из нас. Когда его глаза остановились на мне, я почувствовала, что краснею.

— Вы хоть понимаете, — заговорил он тихо, но от этого стало ещё страшнее, — что цифры до сих пор не сходятся? Что я, вместо того чтобы быть дома, торчу здесь и проверяю вашу работу?

— Марк Андреевич, — начала Ленка дипломатичным тоном, — мы просто немного расслабились...

— И формально сегодня выходной! — не выдержала я.

Он снова перевел взгляд на меня.

— Екатерина, у вас что-то случилось? На вас лица нет.

— Его действительно нет, — брякнула я. — Я его вчера в подъезд выкинула вместе с вещами бывшего.

Света под столом пнула меня ногой.

— Сочувствую, — сухо сказал он. — Но, может, вы всё-таки вернётесь к работе и оставите личную драму за порогом офиса?

— Я закончу в течение дня, — быстро добавила я. — Там осталась сверка по двум подразделениям.

Демидов перевёл взгляд на Ленку.

— У вас?

— Тоже почти всё готово.

— Светлана?

— Проверяю итоговые цифры.

— В конце дня эти отчёты должны лежать у меня на столе. И если цифры снова не сойдутся...

Он направился к своему кабинету, и, только после того, как дверь за ним закрылась, мы одновременно выдохнули.

Я вспомнила про свою валентинку и потянулась к стопке документов.

— А где оно? Моё предложение? — я перебрала бумаги, но открытки среди них не было.
— Толькочто здесь лежала.

Света нахмурилась и начала перебирать бумаги возле себя.

— Ты же сама его куда-то сунула, когда Демидов вошёл.

— Я положила его сюда.

— Значит, здесь и должен быть.

— Но его нет!

Я уже собиралась вытащить содержимое папки целиком, когда дверь кабинета Демидова снова открылась.

— Екатерина, мне нужен ваш текущий вариант отчёта. Хочу проверить те разделы, которые готовы.

— Но...

— Я сказал — прямо сейчас!

Я быстро собрала лежащие на столе документы и протянула ему.

Глава 5

После нескольких часов напряженной работы, меня начало отчаянно клонить в сон. Всё-таки я не спала всю предыдущую ночь и рыдала..

Я положила голову на стол, на секундочку прикрыла глаза.

Я слышала голоса подруг, но не могла пошевелиться. Тело было тяжёлым, веки словно налились свинцом, а в голове стоял приятный туман.

— Не трогай её! Пусть поспит.

— А отчёты?

— Мы доделаем. Втроём управимся.

— Тяжёлый у неё был день...

— Да уж. Ладно, девочки, давайте работать. Пусть отдохнёт.

Я почувствовала, как кто-то осторожно подкладывает мне под голову что-то мягкое.

— Спи, Катюха, — шепнула Ленка. — Всё наладится.

— Точно наладится? — сонно спросила я, сама не понимая, говорю вслух или думаю.

— Точно, — ответили три голоса хором. — Отдыхай.

И я проваливалась куда-то в темноту, из которой меня выдернул резкий звук.

Шаги. Кто-то шёл по коридору?

Я открыла глаза.

Спина затекла, шея не поворачивалась, а голова гудела. Рядом стоял бумажный стаканчик с давно остывшим кофе и лежала записка, нацарапанная Ленкиным почерком:

«Катя! Мы всё сделали за тебя. Отчёты готовы, Демидов доволен (нет, но он хотя бы не сильно ругался). Ты спала как убитая, мы не стали будить. Проснёшься — можешь ехать домой»

За окном было темно. Я пошарила вокруг себя и нашла свой телефон. Почти десять вечера...

— Так, — сказала я себе, пытаюсь собраться. — Надо ехать домой. Надо...

Я встала и побрела по коридору. В офисе темно, хоть глаз коли. Глаза немного привыкли, но всё равно приходилось буквально нащупывать путь.

Распахнув дверь и сделав шаг вперёд, я вдруг врезалась во что-то твёрдое.

Нет, не во что-то. В кого-то!

— А-а-а-а! — завизжала я на весь офис.

Я заорала бы ещё громче, но в следующую секунду чья-то сильная рука зажала мне рот, а другая придержала за плечо, чтобы я не упала.

— Тише, — раздался надо мной спокойный голос. — Это я. Не орите вы так!

Я замерла, прижатая к твёрдой груди, с зажатым ртом и бешено колотящимся сердцем. Глаза наконец-то сфокусировались, и в тусклом свете, пробивающемся из холла, я узнала его.

Марк Демидов прижимал свою ладонь к моим губам.

Я попыталась что-то сказать, но получилось только мычание.

— Если я уберу руку, вы обещаете больше не орать? — спросил он.

Я отчаянно закивала, насколько это было возможно в его захвате.

Он медленно убрал руку. Я сделала глубокий вдох и тут же пожалела об этом — от него пахло таким классным парфюмом, что у меня подкосились колени.

— Вы что здесь делаете? — выпалила я.

— У меня к вам тот же вопрос...

— Я... Я домой шла. А вы?

— Работал, — коротко ответил он. — В отличие от некоторых, которые дрыхнут за столом.

Щеки у меня вспыхнули.

— Я не специально! Я просто... Я сильно устала!

— Вижу, — он чуть наклонил голову, разглядывая меня в полумраке. — Вы вся зелёная.

— Спасибо за комплимент, — буркнула я. — А вам что, домой не надо? К жене? К любовнице? Или кто там у вас?

В коридоре повисла мёртвая тишина.

— Извините, это не моё дело... — промямлила я.

— Совершенно верно, — отрезал он. — Не ваше.

— Пожалуй, мне лучше уйти, — я попыталась отстраниться.

— Ну уж нет... — он продолжал удерживать меня в тисках своей ладони. — Раз уж вы всё равно ещё здесь... Зайдите-ка ко мне в кабинет. Мне нужно уточнить у вас кое-что. Идёмте, — сказал он и потащил меня за собой. — Провожу вас до кабинета. А то вы ещё во что-нибудь врежетесь.

Мы двинулись по коридору. Он шёл уверенно, будто видел в темноте, а я спотыкалась на каждом шагу. Локоть в его руке горел огнём.

Я зашла в его кабинет и мой взгляд тут же упал на стол.

Там лежали папки. Много папок. Наши отчёты, судя по всему. А сверху лежала...

Моя валентинка!

У меня внутри всё оборвалось.

— Ой, — выдохнула я.

Демидов посмотрел на меня внимательно.

— Вы что-то сказали?

— Я... Это... это...

— Это то, что вы забыли в папке с годовым отчётом, — сказал он и взял в руки мою валентинку.

Я почувствовала, как земля уходит из-под ног. Щеки запылали огнём. В глазах зашипало.

— Марк Андреевич, — залепетала я, — это не то, что вы подумали... Я совсем не то имела в виду...

— То есть, — перебил он меня на полуслове, — вы не хотите от меня ребёнка? Потому что в вашем послании всё было написано довольно чётко. ..

— Нет! — закричала я. — Не хочу!

Тут же развернулась и выбежала из кабинета.

Влетела в лифт, потом выскочила на улицу и сразу же достала телефон.

Снег падал крупными хлопьями. Фонари тускло освещали пустой тротуар. Я пыталась вызвать такси, тыкая оледеневшими пальцами в экран.

И тут за спиной открылась дверь офиса. На улицу за мной вышел Демидов.

Глава 6

— Да чтоб тебя... — пробормотала я, когда приложение окончательно зависло.

Я обернулась. Демидов стоял в шаге от меня. В расстёгнутом пальто, без шапки. Снег падал ему на плечи и на волосы, и почему-то это было невероятно красиво. Но сейчас мне было не до красоты...

— Я отвезу вас, — холодно сказал он.

— Что? Нет! То есть... Спасибо, но не надо. Я сама. Такси уже едет.

— Не едет к вам никакое такси, — спокойно сказал он, кивнув на мой телефон. — У вас приложение зависло. Я же вижу.

— Всё равно, — упрямо сказала я. — Я подожду. Или пешком дойду. Тут недалеко.

— Пешком? — его бровь поползла вверх. — Вы в своём уме?

Я снова молча уткнулась в телефон. Уж лучше пилить пешком на другой конец Москвы, чем соглашаться на сомнительное предложение босса...

— Катя, — голос его стал жёстче. — Хватит глупостей. Вон там стоит моя машина. Пойдёмте скорей, пока нас тут не замело...

— Я... мне неудобно.

— Что именно вам неудобно? — он скрестил руки на груди. — Боитесь остаться со мной наедине?

— Нет!

— Тогда в чём проблема?

— В том, что вы мой начальник! — выпалила я. — В том, что я написала вам эту дурацкую валентинку! В том, что я... я...

Я замолчала. Стыд снова накрыл меня с головой.

— Сейчас ночь, — сказал он уже спокойнее. — На улице холодно. Вы зелёная, еле стоите на ногах и явно не в состоянии контролировать ситуацию. Как начальник, я отвечаю за безопасность сотрудников. И я не отпущу женщину в таком состоянии одну на такси. Это понятно?

— Но...

— Никаких «но». Живо в машину.

У меня внутри всё сжалось. С одной стороны, хотелось провалиться сквозь землю. С другой — где-то глубоко шевельнулось странное чувство... Защищённости? Заботы? Или просто страх спорить с ним дальше?

— Ладно, — прошептала я.

Он кивнул и, не говоря ни слова, пошёл к парковке.

Машина у него была просто огромная. С кожаным салоном, который пах так же, как его парфюм — дорого и волнующе. Я торопливо залезла внутрь, стараясь не смотреть по сторонам. И особенно в сторону начальника...

Демидов сел за руль, завёл мотор.

— Адрес, — коротко бросил он.

Я назвала. Он кивнул, и машина плавно выехала с парковки.

А я вжалась в кожаное сиденье, стараясь занимать как можно меньше места. Сейчас, в замкнутом пространстве, аромат его парфюма обволакивал, проникал в каждую клеточку, увеличивая моё смущение во сто крат.

В стекле отражался его профиль — чёткая линия челюсти, прямая спина, тёмные волосы, припорошенные снегом, который уже начал таять. Я поймала себя на том, что разглядываю его отражение, и резко перевела взгляд на собственные колени.

— Замёрзли? — вдруг спросил он.

— Нет, — ответила я и тут же поняла, что соврала. Меня колотило, но, наверное, не только от холода. — То есть... немного.

Он протянул руку к панели и прибавил температуру.

Какое-то время мы ехали в полной тишине. Я смотрела в окно на заснеженные улицы, сжимая в руках телефон и мечтая только об одном — чтобы эта поездка поскорее закончилась.

— Катя, — вдруг позвал он.

— М?

— То, что вы написали...

Я сжалась, готовясь к самому худшему.

— Я хочу, чтобы вы знали, что я не считаю это оскорблением или чем-то таким...

Я повернула голову и уставилась на его профиль. Он хмуро смотрел прямо на дорогу, но в уголке его губ пряталась усмешка.

— То есть... Вы не уволите меня за эту... Глупость?

— Если бы я увольнял всех, кто делает глупости, у меня бы вообще сотрудников не осталось.

Я выдохнула. Но облегчение было неполным.

Потому что он бросил на меня быстрый взгляд и спросил:

— Знаете, мне вдруг стало интересно... Вы правда этого хотели? Или это была просто... ваша фантазия?

— Нет, конечно, я не хотела ничего такого! Я сама не знаю, что на меня нашло... Просто вчера... вчера был такой ужасный день...

— Я знаю. Ваши подруги рассказали. Про бывшего.

Я удивилась. Демидов и мои подруги? Разговаривали? Обсуждали меня?

— Они очень за вас переживают, — добавил он. — И отчёты действительно сдали хорошо. Вам повезло с подругами.

— Знаю... Они — лучшие. А вы? — вдруг спросила я, прежде чем успела подумать. — У вас есть друзья?

— Сложный вопрос... В моём положении сложно понять, кто друг, а кто просто хочет от тебя что-то получить. Так же и с женщинами... Как узнать, кто действительно в тебе заинтересован, а кто просто вышел на охоту за толстым кошельком?

Я отвела глаза. В его словах была горечь, почти незаметная, но я её уловила.

— Наверное, это тяжело, — тихо сказала я.

— Привыкаешь.

Он свернул во дворы. Мы приближались к моему дому. Я заёрзала, понимая, что скоро этот странный, напряжённый, невероятный момент закончится.

Он припарковался у моего подъезда, заглушил мотор. В машине стало совсем тихо. Только наше дыхание и шёпот снега за окном.

— Приехали, — сказал он. — Идите спать...

— Спасибо за то, что довезли. Позаботились...

— Не за что, Катя. До понедельника. День будет тяжёлый...

Я захлопнула дверь и пошла к подъезду. На крыльце обернулась — машина всё ещё стояла, фарами освещая мне путь. Я махнула рукой, и только тогда он тронулся с места.

В лифте я прислонилась к стенке и закрыла глаза. Перед глазами всё ещё стоял его профиль в отражении стекла, его голос, его слова.

— Что это вообще было? — прошептала я в пустоту кабины.

Утро понедельника покажет...

Глава 7

Всё воскресенье я провела, сгорая от стыда и ругаясь на своё безрассудное поведение. Как же нам теперь работать вместе? Мне нравится моя работа, и я совершенно не планировала никуда уходить....

Но каждая новая мысль о том, что в понедельник я снова увижу Демидова, заставляла сердце болезненно сжиматься. Было одновременно страшно и... волнующе.

В офисе я появилась за полчаса до начала, надеясь, что смогу незаметно проскользнуть на своё место и собраться с мыслями до того, как начнётся рабочий день. Наивная...

Едва я вышла из лифта, как меня перехватили подруги и наперебой засыпали вопросами.

— Ты где пропадала? Мы тебе звонили! Писали! Мы вообще-то беспокоились за тебя...

Меня затащили в наш уголок в опен-спейсе.

— Как ты добралась до дома в субботу? Быстро рассказывай! — скомандовала Света, усаживаясь рядом со мной.

Я обвела взглядом своих боевых подруг и всё в подробностях им рассказала. Ничего не тая!

— И? — Ленка пододвинулась ближе. — Что у вас было в машине...?

— В смысле что? Мы просто разговаривали...

Подруги переглянулись.

— Катя, — медленно произнесла Ленка. — Ты же понимаешь, что это не просто разговор? Вот увидишь — сегодня он обязательно к тебе подойдёт! Или вызовет. И посмотрим, что тогда будет...

— Девочки, я боюсь, — призналась я. — Я не знаю, чего теперь от него ожидать...

— А чего ты сама хочешь? Ты вроде тогда действительно задумалась над идеей родить от него....

— Эта затея была идиотской с самого начала! И я жалею, что написала эту дурацкую валентинку.

— То есть ты больше не хочешь ребёнка от Демидова? — уточнила Света.

— Нет, конечно! — выпалила я слишком поспешно. — И теперь я просто хочу, чтобы всё забылось, и мы работали как раньше.

Мариночка с сомнением покачала головой:

— Как раньше теперь точно уже не будет. Ты явно его заинтересовала.

Я замерла. За выходные эта мысль уже ни раз приходила мне в голову, но я старательно прогоняла её прочь.

— Бред, — повторила я. — С чего бы? Я обычная, ничего особенного.

— Ну значит нашёл что-то, — пожала плечами Ленка. — Иначе бы не стал возиться.

Я молчала. В голове крутились его слова, его взгляд, его голос...

— Ладно, — я встряхнулась. — Хватит гадать. Работать надо.

Подруги растеклись в разные стороны на свои рабочие места. А я включила компьютер, краем глаза то и дело посматривая на дверь его кабинета... Сердце замирало в предвкушении нашей новой встречи, которая должна была случиться вот-вот, с минуты на минуту.

Наконец, в офисе появился Демидов.

Он шёл через весь этаж своей обычной уверенной походкой — прямая спина, развёрнутые плечи, взгляд, устремлённый вперёд. Он не смотрел по сторонам, но я знала, что он видит всё и всех. В том числе и меня, вжавшуюся в кресло, с красными щеками и бешено колотящимся сердцем.

Когда он проходил мимо моего стола, я перестала дышать, пытаясь слиться с обивкой кресла.

А он вдруг остановился.

— Катя... Зайдите ко мне. Прямо сейчас.

Я встала и, не чувствуя под собой ног, направилась к его кабинету.

Он сидел за столом, откинувшись в кресле. Рубашка с закатанными рукавами, привычный хмурый взгляд... Но сейчас всё это выглядело иначе. Каждая деталь будто увеличилась, стала резче, значимее. Вот его руки — длинные пальцы без колец. Вот предплечья, открытые взгляду, с рельефными мышцами, которые напряглись, когда он переложил папку. Вот линия челюсти, скулы, губы...

Я села на стул напротив. Он смотрел на меня в упор, и под этим взглядом хотелось провалиться сквозь землю. Или, наоборот, никогда не отводить глаз.

— Как вы себя чувствуете? — заботливо спросил он. — Вам всё ещё плохо?

— Нет, я в полном порядке. Мне хорошо!

Он поднялся из-за стола, обошёл его и остановился напротив меня, опершись бедром о край стола. Близко. Слишком близко.

Я вжалась в спинку стула, но это не помогло — я сидела в облаке его парфюма, который дразнил, сводил с ума, мешал дышать.

— Катя, — сказал он, глядя на меня сверху вниз. — Я понимаю, ситуация неловкая. Правда, максимально неловкая... Но нам с вами ещё работать вместе. Дальше. Каждый день. Я ценю вас как специалиста и.... И я хотел спросить — готовы ли вы взяться за серьёзное маркетинговое исследование по новому проекту? Нужно проанализировать рынок, конкурентов, составить прогноз. Работы много, сроки жёсткие.

— Думаю, что справлюсь, — неуверенно сказала я.

— Вот и отлично, — кивнул он и вернулся на своё место. — На следующей неделе будет встреча с новым клиентом, я представлю вас. И кстати... Забыл вам ещё кое-что сказать, — бросил он небрежно. — Вы будете участвовать в зимних корпоративных играх от нашего отдела.

— Что? В каких ещё играх?

— Зимних корпоративных, — повторил он. — Вы же знаете... Наша компания организует. От каждого отдела нужно минимум два человека. Вы будете одной из них.

— Почему я? Я же... я вообще не спортивная! Я на лыжах последний раз в школе стояла. Я упаду, сломаю что-нибудь, опозорю отдел...

— Ничего, — перебил он. — Справитесь.

Я смотрела на него в полном недоумении. Зачем ему это? Почему именно я? В нашем отделе полно спортивных ребят, которые только и мечтают о таких мероприятиях.

— Вы же планировали стать матерью, — сказал он вдруг, и в его глазах заплясали чёртики. — Для этого дела физическая подготовка пойдёт на пользу.

Он смотрел на меня с этой своей странной усмешкой, и я вдруг поняла, что он не издевается. Он... проверяет? Дразнит? Флиртует?

— Возразите? — спросил он, чуть склонив голову. — Нет? Значит, договорились. Подробности скину на почту.

Глава 8

Суббота всегда была моим любимым днём. Обычно я отсыпалась до обеда в теплых объятиях Вадима, потом мы вместе пили кофе в кровати и валялись весь день, одним глазом посматривая фильмы и поедая вкусности. Но теперь... Теперь я бы оказалась в совершенном и очень непривычном для меня одиночестве, поэтому приглашение Демидова на корпоративные игры было даже очень кстати...

Вместо одинокого валяния в теплой кровати я торчала на морозе в дурацких лыжных ботинках. Лена и Света не участвовали в подобных мероприятиях, так что я была совсем одна.

Не считая Демидова, который сам вызвался меня инструктировать...

— Итак, сейчас будет командная гонка, — сообщил он перепуганной мне. — Я иду первым, вы — последняя.

— Последняя? — робко переспросила я. — Это хорошо?

— Это значит, что от вас зависит общее время. Если вы отстанете — проиграет вся команда.

У меня внутри всё оборвалось.

— Может, лучше я буду первой? Чтобы сразу было понятно, что...

— Нет, — отрезал он. — Первым иду я, чтобы задать темп. Ваша задача — не потерять этот темп. Вопросы?

— А если я не справлюсь?

— Справитесь, — сказал он таким тоном, что стало ясно — либо я справлюсь, либо он оставит меня здесь замерзать.

— Давайте лыжи, — я тяжело вздохнула.

Пока я обреченно стояла на старте, Демидов разминался рядом. Делал выпады, наклоны, крутил корпусом.

— Помочь вам размяться? — вдруг предложил он. — Очень важно правильно разогреть мышцы, чтобы не было травм. Повращайте тазом...

— Чем повращать? — возмутилась я.

И тут прозвучал свисток.

Демидов рванул вперёд. Я — тоже попыталась.

Но лыжи поехали в разные стороны. Палки запутались. Я взмахнула руками, пытаюсь удержать равновесие, и... поехала. Но не вперёд, а назад. Медленно скатилась с небольшого пригорка и упала прямо в сугроб.

— Чёрт, — выдохнула я, пытаюсь встать.

Лыжи торчали в разные стороны, палки беспомощно зависли в воздухе, а мне в лицо летел снег, поднятый моим же падением.

— Вставайте, — раздался знакомый командный голос.

Демидов стоял прямо надо мной.

— Я... я пытаюсь...

— Плохо пытаетесь.

Он протянул руку. Я ухватилась за неё, и он выдернул меня из сугроба с такой лёгкостью, будто я ничего не весила.

Я попыталась встать на лыжи, но они снова разъехались. Демидов резко обхватил за талию, не давая упасть.

— Так не пойдёт, — сказал он, отпуская меня. — Вы вообще на лыжах стояли когда-нибудь?

— В школе, лет двадцать тому назад. Вообще-то я вас сразу предупредила, что я не самый спортивный сотрудник!

— Ладно, — выдохнул он. — Сделаем иначе. Я пойду сзади. Буду вам подсказывать.

— Но вы же хотите выиграть...

— Хочу, но с вами я уже точно ничего не выиграю. Так хотя бы есть шанс, что вы не убьётесь...

Он обошёл меня, встал сзади и положил руки на мои плечи.

— Слушайте команды, — сказал он прямо в ухо. — Начинаем.

Я выдохнула и сделала шаг. Сразу повалилась, конечно. Но он подхватил, удерживая, не давая упасть.

— Ещё раз, — скомандовал он. — Правая. Толкайтесь палками. Да не так резко!

Мы ехали. Вернее, пытались ехать. Я постоянно теряла равновесие, а он постоянно меня ловил. Иногда это были касания плеч, иногда — рук, а один раз он вообще прижал меня к себе, чтобы остановить падение.

Я перестала чувствовать холод. Внутри всё горело.

Он поправлял, ругался, снова поправлял. И вдруг, когда я в очередной раз потеряла равновесие, он не просто поймал меня — он прижал к себе и не отпустил.

— Вы специально падаете? — спросил он тихо.

— Нет! — возмутилась я, пытаюсь отстраниться.

Он не пустил.

— Катя... Вы меня отвлекаете.

— Я?

— Вы. И очень сильно!

Мы стояли в лесу, прижавшись друг к другу, и я слышала, как бьётся его сердце. Или моё? Я уже не понимала.

Он отступил на шаг.

— Идёмте, — сказал он уже своим обычным приказным тоном. — Нас ждут.

Мы добрались до финиша, когда соревнования уже закончились. Демидов шёл впереди, а я смотрела на его спину и пыталась переварить то, что случилось в лесу.

«Вы меня отвлекаете». Что это, черт возьми значит?

В любом случае, он сам виноват. Нечего было тащить меня на дурацкие соревнования, заранее зная, что спорт и я — вещи абсолютно несовместимые! Я же не напрашивалась...

— Догоняйте, — бросил он, не оборачиваясь.

Я прибавила шагу, споткнулась, чуть не упала, но на этот раз сама удержалась. Чёртовы лыжи. Чёртов снег. Чёртов Демидов с его руками и глазами и...

— Осторожнее, — сказал он, когда я поравнялась с ним. — Убьётесь — вашу работу делать будет некому.

— Спасибо за заботу, — буркнула я.

На поляне уже вовсю горел костёр. Вокруг него толпились люди в ярких куртках, кто-то жарил сосиски, кто-то пил глинтвейн из пластиковых стаканчиков, а аниматоры в костюмах снеговиков пытались организовать хоровод, но желающих было мало.

— Чай? — спросил Марк, останавливаясь у столика с напитками.

— Можно, — кивнула я.

Он взял два стаканчика, один протянул мне. Я обхватила его пальцами, чувствуя тепло. И вдруг поняла, что ужасно замёрзла.

— Вы синяя, — констатировал Марк, глядя на меня. — Идёмте к костру.

Он взял меня за локоть и повёл к огню. Я не сопротивлялась. Во-первых, потому что действительно замёрзла. А во-вторых, потому что его рука на моём локте снова выключила мозг.

Мы сели на бревно у костра. Я протянула руки к огню и сделала глоток чая. Оказалось, не чай — глинтвейн. Обжигающий, сладкий, с корицей.

Я посмотрела на своего начальника. Он сидел рядом, почти вплотную, и смотрел на огонь. Отблески пламени плясали на его лице, делая черты мягче, теплее.

— Спасибо за то, что не сбежали, — сказал он вдруг. — И за то, что вообще пришли. Никто особо не хотел участвовать...

— Я хотела сбежать! Раз двадцать. Вернее, я даже пыталась, но на этих проклятых лыжах далеко не убежишь...

— Но не сбежали же! И даже доехали до финиша.

— Дошла, то есть. С вашей помощью.

— И с вашим упрямством.

Я посмотрела на него. Он смотрел на меня. Искры от костра летели вверх, тая в тёмном небе.

— Вы после такой нагрузки вообще ходить сможете? У вас, наверное, всё болит.

Я прислушалась к себе. Ноги гудели, спина ныла, на коленках, кажется, были синяки

— Немного, — честно сказала я.

— Я сам отвезу вас домой... И не спорьте со мной! Бесполезно.

Где-то глубоко внутри мне совсем не хотелось с ним спорить.

Кроме того, мне совсем не хотелось отсюда уезжать. Не хотелось возвращаться обратно в свою пустую, одинокую квартиру, в которой меня никто не ждал и в которой всё ещё оставались кое-какие вещи Вадима. Хотелось сидеть здесь, греться у костра...

И я в который раз поймала себя на том, что краем глаза слежу за Демидовым. За его профилем, который отблески огня сделали мягче, теплее. За его руками, которые держали стаканчик с глинтвейном. За его плечом — совсем рядом, в нескольких сантиметрах от моего.

Вокруг шумели люди, кто-то смеялся, кто-то пел под гитару, но для меня весь мир сузился до этого человека рядом.

— Вы на меня так странно смотрите, — вдруг сказал он, не поворачивая головы. — И уже не в первый раз...

— Я... я просто...

— Просто смотрите, — закончил он за меня.

Где-то вдалеке взорвался фейерверк — видимо, организаторы решили устроить праздничный салют. Разноцветные огни рассыпались в чёрном небе, отражаясь в снегу.

— Красиво, — сказала я.

— Красиво, — согласился он. Но смотрел он при этом не на небо...

Он смотрел на меня.

Я заёрзала, пытаясь поудобнее усесться на этой маленькой деревянной скамеечке, и в этот момент резкая боль прострелила бедро.

— Что случилось? — Демидов заметил, как исказилось моё лицо.

— Нога... — прошипела я сквозь зубы. — Судорога? Растяжение? Не знаю что это, но это дико больно!

Он присел передо мной на корточки и протянул руку к моей ноге.

— Что вы делаете?

— Помогаю. Да не дёргайтесь вы так!

— Что вы, не надо...

— Поверьте, я знаю, что делаю.

Он аккуратно положил ладонь на моё бедро, чуть выше колена, и начал медленно разминать мышцу. Пальцы находили напряжённые участки и медленно разогревали их.

Я перестала дышать.

Его рука на моей ноге. Так близко к... Нет, нельзя об этом даже думать. Это медицинская помощь. Он просто помогает. Но почему тогда у меня мурашки по всему телу?

— Расслабьтесь, — сказал он, не глядя на меня. — Вы как каменная.

— Пытаюсь, — прошептала я.

Он продолжал массировать, и боль действительно начала отступать. Но на смену ей приходило что-то другое. Что-то тёплое, тягучее, разливающееся по телу.

— Откуда вы так умеете? — спросила я, чтобы отвлечься от совсем уж странных мыслей, на которые меня навел этот "массаж".

— Я был профессиональным спортсменом. Но после серьёзной травмы с профессиональным спортом пришлось завязать.

— Какая травма?

— Колено. Разрыв связок. — Он хлопнул себя по левому колену. — До сих пор иногда ноет к непогоде.

— Вы об этом никогда не говорили...

— Вам почему-то захотелось рассказывать.

Его рука на моём бедре замерла. Тишина между нами звенела.

— Кажется, боль прошла, — прошептала я.

— Кажется, да, — ответил он, но руку не убрал.

Мы сидели так несколько секунд. Он на корточках передо мной, его ладонь на моей ноге, и между нами — искры, сильнее, чем от костра.

Демидов медленно убрал руку, поднялся и протянул мне ладонь.

— Вставайте осторожно. Опирайтесь на меня.

Я взяла его за руку и поднялась. Нога больше не болела. Всё тело вибрировало, но уже совсем от другого...

А Демидов не отпускал мою руку. Так и стоял, держа меня за ладонь, глядя в глаза.

Глава 9

Он смотрел на меня, и в этом взгляде было столько тепла, что я невольно начинала верить: может, между нами возможно что-то особенное?

Я тряхнула головой, отгоняя эти мысли.

Демидов наконец убрал руку и отступил на шаг. Но это расстояние почему-то не сделало нас дальше друг от друга.

— Вы знаете, что у вас очень красноречивый взгляд? — сказал он вдруг.

— В каком смысле?

— В прямом. Вы смотрите на меня так, будто параллельно решаете сложную математическую задачку. Или... Или представляете себе что-то особенное.

— Вы издеваетесь надо мной, да?

— Нет, Катя. Мне просто... интересно.

— Интересно что?

— Вы. Ваша реакция. То, как вы краснеете, когда я смотрю на вас. То, как у вас блестят глаза, когда вы смотрите на меня.

Я не понимала, что вообще происходит. Он флиртует со мной? Или просто развлекается, болтая всякое? Я не знала, как на это реагировать.

А Демидов вдруг протянул руку и осторожно убрал прядь волос, которая выбилась из-под шапки и упала на моё лицо.

— Я рад, что у меня был этот дурацкий повод с корпоративными играми, чтобы провести с вами время, — вдруг заявил он.

— То есть... Хотите сказать, что вы... Вы специально меня сюда позвали?!

— А вы думали, я просто так выбрал самого неспортивного сотрудника? — усмехнулся он.

— Но зачем?

— Затем, что мне захотелось узнать вас поближе. Увидеть не в офисе. Понять, какая вы на самом деле.

Я молчала растерянно. Да и Демидов, кажется, уже пожалел о том, что так разоткровенничался со мной...

Потому что он вдруг стал привычно серьёзным и коротко сказал:

— Но боюсь, нам уже пора уезжать. Уже поздно.

— Да, — кивнула я, хотя мне этого совсем не хотелось. — Вы правы.

— Нога не болит?

— Уже нет, спасибо. Вы так хорошо помогли...

— Рад, что смог помочь. Всё-таки это из-за меня случилась ваша травма.

Мы вместе направились к его машине. Он не взял меня за руку — просто шёл рядом, но я чувствовала его присутствие каждой клеточкой.

Обратно мы ехали в тишине, нарушаемой только музыкой.

— О чём вы думаете? — спросил наконец Демидов.

— О том, что сегодня был хороший день, — честно ответила я. — Несмотря на падения и прочее...

— И несмотря на проигрыш?

— А вы расстроились из-за него?

— Нет, — он усмехнулся. — Странно, но нет. Обычно я всегда сильно переживаю из-за поражений, даже самых мелких. Но сегодня... мне было плевать. Мы хорошо провели время. Кажется, это гораздо важнее, а? Как думаете?

— Согласна, — тихо сказала я. — Спасибо, что взяли меня на такое мероприятие. Это был... очень необычный опыт! Наверное, надо будет чаще делать что-то такое... Необычное. Это украшает серые будни. Раскрашивает их в яркие цвета...

Дома я рухнула на кровать и устала в потолок. Тело ныло, нога всё ещё напоминала о себе, но внутри было тепло.

Я думала о своем начальнике. О его словах. О том, как он смотрел на меня.

Впервые за долгое время я почувствовала, что могу нравиться. Что я достойна внимания.

И не просто внимания, а внимания такого мужчины, как Демидов!

В понедельник я выбирала платье гораздо тщательнее обычного. Нанесла легкий макияж.

Духи — те, что обычно жалела для офиса.

Потому что я, кажется, осмелела достаточно для того, чтобы самой вызвать Демидова на разговор. Ничего особенного — мне хотелось обсудить с ним пару ключевых моментов по исследованию, которое он мне доверил. Вопрос был рабочий, вполне официальный. И отличный повод оказаться наедине.

Я уже не боялась его, как раньше. Потому что уже знала, что за маской строгого начальника скрывается обычный человек. Который смотрел на меня у костра. Который согревал мои замёрзшие руки.

Но в кабинете Демидов был не один — с незнакомой мне эффектной женщиной.

— О, Катя, вы как раз нужны здесь, — сказал он, когда я заглянула. — Присаживайтесь. Это Анна Сергеевна, — представил он женщину. — Наш новый клиент. Анна, это Катя, которая возьмётся за ваше исследование. Она один из лучших наших аналитиков.

— Мне нужно, чтобы вы провели исследование рынка для клиники «РепроЛайф», — с порога огорошила меня Анна Сергеевна. — О женщинах, которые задумываются о материнстве после тридцати пяти...

У меня отвисла челюсть.

— Нам нужно понять, чего боятся эти женщины. И главное — как говорить с ними о материнстве так, чтобы они не чувствовали, будто на них давят возрастом и пресловутыми биологическими часами. Тема довольно щепетильная... Вы справитесь?

— Справлюсь, — растерянно сказала я.

Мне нужно будет исследовать женщин, оказавшихся практически в той же ситуации, в которой оказалась я... Можно даже саму себя поисследовать.

— Так вот... Мы запускаем новую программу через три месяца. Ваше исследование — база, на которой всё будет строиться. Нам нужно понять не только рынок. Нам нужно понять самих женщин.

Я посмотрела на Демидова. Он смотрел на меня с лёгкой улыбкой, но в глазах было что-то тёплое. Поддерживающее.

Анна встала.

— Завтра в десять у меня встреча с руководителями. Вы тоже приезжайте, Катя. Посмотрите, как мы работаем. Марк, ты тоже приедешь?

— Если нужно.

— Нужно, конечно. Ты мне нужен. Увидим завтра! — она выплыла из кабинета, оставляя за собой шлейф дорогих духов.

Я осталась сидеть в кресле с папкой с техническим заданием.

— Воды? — спросил Демидов.

— Что?

— Вы выглядите так, будто вам нужна вода.

— Да, — выдохнула я. — Наверное.

Он налил воды из графина, протянул стакан. Я выпила и попыталась собраться с мыслями.

Потом открыла папку, которую оставила мне заказчица.

«Материнство после тридцати пяти: барьеры и мотивация».

«Отложенное материнство: что мешает женщинам обратиться к специалисту».

«Потребительские ожидания женщин 35–45 лет от программ репродуктивного здоровья».

— И во что я только что ввязалась? — еле слышно прошептала я.

Глава 10

На следующее утро я, кажется, приехала в офис самой первой. Нервозность из-за предстоящей встречи с Анной Сергеевной гнала меня на рабочее место. Убедившись, что в офисе нет никого, я прошла на своё место, бросила сумку и замерла.

Из кабинета Демидова доносились какие-то странные звуки. Ритмичные... Хлёсткие...

Слишком свежи были воспоминания об увиденном (и услышанном!) в кабинете Вадима, поэтому я сразу напряглась. Неужели и Демидов тоже с кем-то уединился с утра пораньше...?

Поборов первое оцепенение, я на цыпочках подкралась ближе. Дверь была приоткрыта, и то, что я увидела внутри, заставило меня забыть, как дышать.

Демидов отжимался на полу прямо в центре кабинета. Мышцы на руках перекачивались под рубашкой, каждое движение было чётким, мощным, идеальным.

Я застыла, приклеившись взглядом к его спине. Широкие плечи, узкая талия, рельефные мышцы, которые проступали даже сквозь ткань.

— Долго ещё будете подглядывать? — раздался его голос.

Я вздрогнула и чуть не врезалась в косяк.

— Я... я не подглядываю! Я просто... услышала шум и...

— И застыли в дверях с открытым ртом, — закончил он за меня, не прекращая отжиматься. — Заходите!

Я неловко переступила порог и замерла у стены, не зная, куда девать глаза.

— И часто вы занимаетесь... этим? — спросила я, чтобы хоть что-то сказать.

— Когда нужно, чтобы голова лучше работала. Помогает проснуться и собраться с мыслями.

Он сделал ещё несколько подходов, потом ловко вскочил на ноги и потянулся. Я отвела глаза, потому что смотреть, как он тянется, было выше моих сил.

— Вы какая-то зажатая, — сказал он, прищурившись. — Из-за вчерашнего?

— Нет. Просто не ожидала, что вы устроите в своем кабинете спортзал.

Мы стояли друг напротив друга, и между нами снова искрило. Я чувствовала это каждой клеточкой.

— Нам пора ехать к Анне Сергеевне, — напомнила я, так как пауза затянулась.

Офис «РепроЛайф» находился в современном бизнес-центре. Светлые стены, мягкие кресла, повсюду живые растения и фотографии улыбающихся женщин и детей. Всё это совсем не было похоже на обычную больницу.

— А вот и мои спасители! — воскликнула Анна Сергеевна, увидев нас. — Марк, дорогой! Катя! Проходите, присаживайтесь. Смотрите, это наши старые концепты!

На экране огромного телевизора появились макеты рекламных страниц.

На одном улыбалась женщина лет тридцати пяти, держащая в руках чашку кофе. Над ней крупными буквами было написано: «Не откладывайте самое важное».

На другом — женщина постарше и подпись: «Время имеет значение».

На третьем — часы.

Я невольно поморщилась.

— Ну как вам? — спросила Анна.

— Если честно... мне не нравится.

— Почему же?

— Потому что вы хотите привлечь женщин, которые и без вашей рекламы прекрасно знают, сколько им лет. А здесь им с первых секунд напоминают, что они куда-то опаздывают. Женщина и так постоянно слышит про возраст. От родственников, знакомых, врачей, из интернета. Если она откладывала ребёнка, у неё были причины. Может быть, не встретила подходя-

щего мужчину. Может быть, строила карьеру. Может быть, просто не была готова. Если первое, что скажет ей клиника, будет: «Поторопись, время уходит», она почувствует не поддержку, а давление.

— И что бы вы сказали вместо этого?

Я задумалась.

— Что у неё есть выбор. Что сначала можно просто узнать о своих возможностях. Получить информацию. Понять, где она находится сейчас. И уже потом принимать решение.

— То есть?

— Не «Вы опаздываете». А что-нибудь вроде... «Ваше будущее начинается с информации». Или «Решать вам. Наша задача — дать вам возможность выбирать».

Несколько секунд Анна молчала, потом посмотрела на Демидова.

— Марк, а ты как считаешь?

— По-моему, Катя права.

— Вы говорили, что вам нужно понять, что чувствует женщина, которая приходит к нам впервые, — продолжила я, ободрённая его поддержкой. — Чего она боится? Почему годами откладывает первый визит? Думаю, одна из главных причин именно в том, что женщина боится, что ей скажут: поздно. Или начнут осуждать за то, что она не пришла пять лет назад...

— Хорошо, — Анна задумалась и переключила слайд. — Нам нужно точно знать, какие слова вызывают доверие, а какие раздражают... Нужно будет провести анкетирование для фокус-групп.

А я вдруг подумала, что половину вопросов из будущей анкеты могу для начала задать самой себе.

Почему я откладывала? Чего ждала? Чего боялась?

И почему решила только сейчас? И... Почему потом отказалась от своего решения...?

Анна протянула мне толстую папку.

— Здесь интервью пациенток. Там женщины очень откровенно рассказывают о том, почему откладывали материнство и что в итоге заставило их обратиться к врачу.

Почему-то мне уже казалось, что некоторые из этих историй я буду понимать слишком хорошо...

— Через неделю жду вас с первыми выводами, — сказала Анна. — Не с рекламной концепцией. Пока только исследование.

— Будет готово!

Мы вышли из её кабинета, и я выдохнула. Демидов шёл рядом, и я, не глядя на него, чувствовала его улыбку.

— Вы за десять минут нашли главную проблему концепции, которую клиент обсуждает уже несколько недель...

— Наверное, мне просто очень близка эта тема... — сказала я задумчиво.

— В таком случае, думаю, вас не удивит, если я назначу вас руководителем этого проекта.

— Что? — я ошолбенела. — Но я никогда...

— Когда-то всё происходит впервые. Вы справитесь, Катя. Я уверен.

— Откуда такая уверенность?

— Потому что я в вас верю, — он посмотрел мне прямо в глаза. — И потому что я буду рядом.

Я смотрела на него и не знала, что сказать. Но от его спокойного «я думаю, вы справитесь» внутри стало теплее.

Потому что Демидов видел во мне не только женщину, которая краснеет от его взгляда. Он видел специалиста.

Причём, кажется, гораздо более сильного, чем я сама привыкла считать.

— Спасибо, — тихо сказала я.

— Не благодарите. Покажете хороший результат — тогда и поговорим.

Глава 11

Следующие несколько недель пролетели незаметно.

За окнами таял снег, по улицам бежали ручьи, а в офисе происходило что-то странное. Даже воздух наполнился пьянящим предчувствием весны. А наши с Демидовым встречи стали регулярными. Даже слишком...

— Катя, загляните ко мне с исследованием, — звучало в трубке внутреннего телефона по несколько раз на дню.

— Катя, давайте сверим сегментацию.

— Катя, у меня вопросы по результатам фокус-групп.

Мы сидели друг напротив друга, обсуждали работу, но между строк, между взглядами, между случайными касаниями происходило нечто совсем другое.

Он всё чаще улыбался мне. И всё чаще ловил мой взгляд и задерживался на пару секунд дольше необходимого.

А я... я менялась.

Не знаю, что сыграло главную роль — новый проект, в котором мне впервые доверили руководить другими людьми, отношение Демидова, который почему-то верил в меня сильнее, чем я сама, или просто весна делала своё дело. Но я вдруг перестала быть серой мышкой.

Я стала смелее.

Это отражалось даже в том, как я теперь одевалась. Юбки стали чуть короче, блузки — чуть свободнее. Туфли — на небольшом каблучке, от которого уставала к вечеру, но чувствовала себя выше и стройнее.

Ко мне пришло странное, незнакомое доселе чувство — осознание собственной привлекательности.

Я нравлюсь. Я могу нравиться!

И главное — я нравлюсь ЕМУ. Своему боссу, которого ещё недавно я так боялась и старалась избегать.

Это было видно по тому, как он смотрел на меня, когда думал, что я не замечаю. Как задерживал взгляд, когда я наклонялась над столом, показывая что-то в отчёте. Как его пальцы замирали на секунду, когда я случайно касалась их.

Но наши разговоры всё равно почти всегда начинались с работы.

— Вот эта группа — женщины, которые находятся в отношениях, но годами откладывают ребёнка, — рассказывала я ему о ходе исследований. — А вот здесь те, кто долго строил карьеру и только теперь начал думать о материнстве.

— Второй вариант вам особенно понятен? — вдруг спросил он.

— Мы сейчас мою личную жизнь обсуждаем или исследование?

— Исследование, конечно, — невозмутимо ответил он. — И что же мешает таким женщинам обратиться в клинику?

— Мне кажется, чувство поражения... Женщина много лет представляла себе совсем другую жизнь. Муж, обычная беременность, семья... А потом вдруг ей приходится признать, что всё может сложиться иначе.

— Но иначе ведь не обязательно значит хуже!

А в офисе всю готовиться к корпоративу в честь Восьмого марта.

В прошлом году я надела скромное чёрное платье, в котором сливалась со стенами. В этом мне почему-то совсем не хотела оставаться в стороне. Но подходящее платье я так и не подобрала.

Пришлось обратиться к помощи подруг.

— Сегодня после работы пойдем в торговый центр, — сразу же предложила Лена. — Я, ты и Света. Мариночку тоже возьмём, у неё вкус хороший. Ты собираешься охмурять самого завидного жениха нашего офиса! Это операция государственной важности. Мы обязаны участвовать.

— Я не собираюсь никого охмурять...

— Сегодня в семь встречаемся на первом этаже в кафейне, — перебила она. — Не опаздывать.

Платье, которое подобрали после долгих поисков, было... необычным. Тёмно-зелёное, почти изумрудное, с глубоким V-образным вырезом. Юбка — чуть выше колена, с разрезом сбоку. Ткань струилась, переливалась, подчёркивая фигуру.

— Это слишком, — выдохнула я.

Но платье сидело идеально. Оно подчёркивало грудь, талию, бёдра, но при этом почему-то не выглядело вульгарно.

Из отражения на меня глядела совсем другая женщина. Та версия меня, которую я почему-то очень долго прятала.

Не серая мышка. Не удобная женщина для Вадима. Не сотрудница, которая боится сказать лишнее слово.

Просто красивая женщина.

— Охренеть, — выдохнула Света.

— Катя, — Ленка схватила за сердце. — Всё. Даже ничего больше искать не будем.

Я снова посмотрела в зеркало и на этот раз улыбнулась своему отражению.

— Берём!

Я вошла в банкетный зал и сразу же почувствовала на себе десятки взглядов. Пробиралась к нашему столу, чувствуя, как разрез открывает ногу при каждом шаге. К счастью, Ленка, Света и Мариночка уже заняли свои позиции и махали мне руками.

Демидов тоже был в зале. В идеальном тёмно-сером костюме, без галстука, с расстёгнутой верхней пуговицей рубашки. Выглядел он так, будто сошёл с обложки журнала. Уверенный, спокойный, красивый до невозможности.

Он обводил взглядом зал, здоровался, улыбался, но увидел меня — и замер. И перестал слушать человека, с которым разговаривал.

— Ого, — прошептала Ленка рядом. — Кажется, рыбка клюнула.

Демидов, не отрывая от меня взгляда, пошёл к нашему столику.

Глава 12

Но тут к Демидову подошёл мужчина — кажется, директор какого-то смежного отдела. — Марк Андреевич, можно на пару слов...?

— Я скоро вернусь, — бросил он, одарив меня на прощанье горячим взглядом.

Но время шло, а он не возвращался. Я видела, как он перемещается по залу, как пожимает руки, как к нему один за одним подходят сотрудники. Каждый считал своим долгом подловить его в неформальной обстановке и что-то предложить или попросить. Начальник, чёрт возьми. У него обязанности.

Я чувствовала, как внутри нарастает глухое раздражение, смешанное с нетерпением. Мне так хотелось, чтобы он снова оказался рядом, чтобы снова посмотрел на меня *так*...

Да, он смотрел. Но только не подходил ближе... Я сидела за столом, сжимая бокал шампанского, и чувствовала, как взгляд Демидова прожигает во мне дыру. Он стоял в другом конце зала, окружённый какими-то важными людьми — директорами отделов, партнёрами, гостями. Улыбался, пожимал руки, говорил тосты. Но каждые тридцать секунд его глаза снова находили меня.

И каждый раз, когда наши взгляды встречались, у меня внутри что-то болезненно сжималось.

— Катя, привет, — ко мне подплыл какой-то мужчина из отдела продаж. — Пойдём, потанцуем?

— Не хочется танцевать, — вежливо улыбнулась я.

— Кать, всех поразил твой сегодняшний образ, — шепнула Ленка. — Не зря выбирали...

— Мне плевать на них, — ответила я, не сводя глаз с Демидова.

— Я знаю, — усмехнулась Ленка. — И он знает...

А ко мне тем временем подкатил один из коллег, который раньше и не смотрел в мою сторону.

— Катя, — он дыхнул на меня перегаром, и я заметила, что он уже изрядно навеселе. — Ты сегодня просто богиня. Могу пригласить тебя на танец?

— Нет. Я не танцую.

— Да ладно, расслабься. Праздник же!

Он потянул меня за руку, но я её вырвала. Попытался обнять меня за талию, но я оттолкнула.

— Что, значит я для тебя недостаточно нехорош? — он сразу же нахмурился, обозленный моим отказом. — Начальника ждёшь, значит? Только ему можешь глазки строить?

— Коля, — резко ответила я. — Отвали!

— Может после корпоратива это самое? — сказал он, дыша перегаром мне в ухо. — Я тут машину взял, подвезу...

— Я не...

— Катя! — раздался голос сбоку.

Демидов отодвинул Колю от меня.

— Идите на улицу, проветритесь.

Коля отстранился так быстро, будто обжёгся.

— Да, конечно, Марк Андреевич. Извините.

Демидов взял меня за руку и, не говоря ни слова, повёл за собой через весь зал.

— Куда мы? — я едва поспевала за ним на своих огромных каблуках.

— Мне срочно нужно обсудить с вами кое-что, — заявил босс. — В моём кабинете.

— Прямо сейчас? — удивилась я.

— Да. Это дело не терпит отлагательств. Идёмте.

Он вёл меня за руку, не обращая внимания на удивлённые взгляды коллег. Мы вышли в коридор, оказались наедине, и я почувствовала, как моё сердце ухает куда-то вниз от одного его взгляда. В нём было столько горячего нетерпения...

Почти столько же, сколько было и у меня.

— Как ты? — спросил он, незаметно переходя границу привычно-вежливого "вы".

— Нормально. Коля просто...

— Я видел, что он к тебе лез, — перебил Демидов. — И другие тоже. Пока я ходил, к тебе подходили ещё трое.

— Ты считал? — удивилась я.

— Считал. И мне это не понравилось.

— Что именно? Что ко мне подходят?

— Что я не могу быть рядом с тобой каждую секунду. Я должен был выслушивать всякую чушь и говорить её. А всё, что я хотел — это быть с тобой.

В этот момент двери вызванного им лифта распахнулись, и он шагнул в кабину, увлекая меня за собой. Мы встали так близко друг к другу, что между нами осталось не больше ладони.

— Это платье, — сказал он, проводя пальцем по вырезу, не касаясь кожи, но так близко, что я чувствовала жар. — Ты надела его, чтобы окончательно свести меня с ума?

— Чтобы ты заметил, — прошептала я еле слышно.

— Я заметил. В тот же момент, как ты вошла.

Его палец скользнул ниже, коснулся ключицы.

— О чем ты хотел со мной поговорить? — я попыталась направить разговор, который становился уже слишком напряженным, в другое русло. — По проекту мы вроде как уже всё обсудили...

Он приблизился ко мне и практически прижал к стене. Теперь между нами не осталось даже того минимального расстояния, которое еще создавало видимость приличий.

— Проект, — прошептал он, не отрывая взгляда от моих губ, — называется «Я хочу тебя уже несколько недель».

В этот момент лифт остановился и распахнул свои двери. А босс взял меня за руку и повёл к своему кабинету. Ключ повернулся в замке, дверь открылась, и мы ввалились внутрь.

— Марк, — выдохнула я. — Мы не можем... здесь же офис...

— Можем, — отрезал он, закрывая дверь на ключ. — Прямо сейчас.

Всё мое тело охватила дрожь. Я едва могла стоять. Проклятые высоченные каблуки всё только усложняли. На них я бы не смогла убежать от него, даже если бы хотела.

Но я и не хотела. Мои желания были совершенно иными...

— Катя, — сказал Марк, глядя прямо мне в глаза. — Я хочу тебя. Ты знаешь это. Я не могу думать ни о чём другом вот уже несколько недель. Я хочу целовать тебя, — продолжал он, не давая мне сказать ни слова. — Я хочу трогать тебя. Я хочу снять с тебя это платье, которое сводит меня с ума. Я хочу...

— Так сделай же это, — почти простонала я.

Глава 13

Его губы нашли и смяли мои — жадно, требовательно, так, как я мечтала все эти недели. Марк подтолкнул меня к своему столу, и мне не оставалось ничего другого, как сесть на краешек, не обращая внимание на то, что моя юбка задралась.

Но через минуту всё это перестало иметь значение, потому что его рука скользнула по моему бедру вверх. Он задрал юбку, полностью обнажив мои бедра. После чего развинул их и встал между ними. Теперь прямо напротив моих прозрачных трусиков была его напряженная плоть, всё ещё облаченная в строгие брюки.

Его руки тем временем скользнули по моим плечам. Платье поползло вниз, обнажая кружевной лифчик, который мне выбрали подруги. Он был совсем прозрачным и никак не скрывал соски. Возбужденные, жаждущие ласки, они легко могли проткнуть эту невесомую ткань.

Его ладонь вдруг сомкнулась на моей шее, слегка сжимая. Я задохнулась от возбуждения, которое охватило меня при этом жесте. В низу живота всё пульсировало и сжималось. Мне казалось, что мои трусики уже насквозь мокрые. На столе останутся влажные следы...

Он поцеловал меня, грубо сминая мои губы, придерживая своими сильными пальцами за шею. Его вторая рука тем временем шарилась по моему обнаженному телу. Заметив, что лифчик мне мешает, Марк немедленно стянул его ниже, освободив изнывающую без ласки грудь.

Вскоре она уже была вся влажная от следов его языка. Его взгляд скользнул по моему телу — жадно, собственнически.

— Тебе нравится то, что ты видишь? — спросила я, удивляясь своей смелости.

— С ума схожу, — ответил он хрипло.

Он наклонился и иступленно впился в мою шею. Я запрокинула голову и громко застонала. Он спускался ниже, к ключицам, к груди, оставляя дорожку поцелуев.

— Марк, — простонала я. — Пожалуйста...

— Что, пожалуйста? — его голос был низким, дразнящим. — Скажи, что ты хочешь.

— Тебя. Я хочу тебя.

Его руки скользнули по моему животу, спустились к моим невесомым, насквозь мокрым трусикам. В следующее мгновение он стянул их одним быстрым движением, и я осталась полностью обнаженной перед ним.

На столе. В кабинете своего начальника. В одних туфлях на высоченных каблуках.

Мысль об этом должна была меня испугать, остановить, привести в чувство. Вместо этого она только подхлестнула желание. Я чувствовала себя уязвимой и одновременно бесконечно сильной. Марк смотрел на меня, и в его глазах было такое желание, что у меня подкашивались колени.

Он расстегнул ремень, и я увидела его член — возбужденный, готовый, желающий меня. И очень, очень большой...

Он провёл пальцами по моей внутренней стороне бедра, медленно, дразняще, поднимаясь выше. Я чувствовала, как всё внутри меня пульсирует в ожидании его вторжения.

Я окинула его быстрым, жадным взглядом. Его тело — мускулистое, с широкими плечами и узкими бёдрами. Его сильные руки, которые только что нежно ласкали меня. Его член — твёрдый, большой, готовый войти в меня через секунду.

— Ты хочешь этого?

— Да, — выдохнула я. — Очень.

Он вошёл в меня одним движением. Резко, глубоко, заполняя всё пространство внутри. Я застонала, но он зажал мне рот рукой. Я прикусила его ладонь, чувствуя, как каждое его движение отдаётся во мне волной удовольствия.

В какой-то момент другой рукой он коснулся моего клитора, но я содрогнулась всем телом и откинула его руку. Это было бы слишком... Я была на пределе и так. Дополнительной стимуляции я бы просто не выдержала. Я знала, что оргазм наступит очень скоро — только от его члена внутри меня, только от его ладони, зажимающей мой рот. Моё тело содрогалось, пульсировало, сжимало его внутри себя. Он кончил внутри меня следом, уткнувшись лицом в мои волосы, тяжело дыша.

Мы стояли так несколько секунд, не в силах пошевелиться. Я опиралась на стол, чувствуя, как дрожат ноги.

Он поцеловал меня в шею и отстранился. Я почувствовала пустоту, но она была приятной — той пустотой, которая бывает после настоящей бури.

Я сидела перед ним голая, и мне было совершенно не стыдно. Потому что он смотрел на меня с восхищением и нежностью.

— Как я выгляжу? — спросила я иронично, понимая, что макияж, скорее всего, размазался, а причёска безнадежно растрепалась.

— Потрясающе сексуально.

Я чувствовала, как моё тело всё ещё пульсирует после того, что между нами произошло. Марк стоял рядом, поправляя рубашку, застёгивая пуговицы. В кабинете пахло нами — сексом, потом.

— Катя, — лицо его вдруг стало неожиданно серьёзным. — Я много думал все эти недели. О нас. О том, что между нами происходит.

— Я тоже, — тихо сказала я, ещё не чувствуя подвоха.

— И я решил, что, — он посмотрел мне прямо в глаза, — я согласен на твоё предложение. Согласен стать отцом твоего ребёнка...

Глава 14

Несколько секунд я просто смотрела на него, пытаюсь понять, не ослышалась ли.

– Ты... серьёзно?

Наверное, это был самый глупый вопрос, который я могла задать Демидову. Конечно, серьёзно. Он вообще редко говорил что-то просто так, а сейчас и вовсе смотрел на меня так спокойно и уверенно, будто сообщил решение, над которым работал не одну неделю.

– Более чем, – ответил он.

– Но ведь я же сказала тебе, что та валентинка была глупостью...

– Сначала я так и подумал, но... Последние несколько недель я наблюдал за тобой. За тем, как ты работаешь с «РепроЛайф». Ты можешь сколько угодно говорить, что та валентинка была глупой шуткой, но я же вижу, что желание, из-за которого ты её написала, никуда не исчезло.

Я хотела возмутиться, но не смогла. Потому что он был прав.

Ребёнка я хотеть не перестала. Не перестала ни на секунду!

– Ты всё ещё хочешь ребёнка, Катя, – спокойно сказал Марк.

– Ну допустим хочу.

Он чуть улыбнулся, словно только что получил подтверждение какой-то собственной гипотезы.

И мне эта улыбка совсем не понравилась.

А ещё я вдруг почувствовала неловкость. Ещё несколько минут назад мне было совершенно всё равно, где моё платье и что происходит вокруг, а теперь вдруг захотелось немедленно прикрыться.

Я потянулась за одеждой.

– Ты говорила о женщинах, которые откладывают ребёнка из-за работы или других обстоятельств, – продолжил Марк. – И знаешь, что самое важное? Мужчины делают примерно то же самое.

– Ты сейчас о себе?

– В том числе. Мне тоже всегда казалось, что времени достаточно. Сначала работа, потом бизнес, потом ещё один проект, ещё одна сделка... Семья никуда не денется. Когда-нибудь появится подходящий человек, появится время, всё как-нибудь сложится само.

Он усмехнулся, но как-то невесело.

– Не сложилось. Но потом появилась ты... И твоё предложение. И спустя время оно уже не казалось мне таким уж безумным. Напротив, оно показалось очень разумным и взвешенным...

Он подошёл ближе.

– Ты мне нравишься, Катя. Очень. Думаю, после сегодняшнего вечера изображать, что между нами ничего не происходит, уже совсем глупо. И при этом ты хочешь ребёнка. Я тоже хочу детей. Поэтому я подумал: почему нет? Я считаю, что мы могли бы попробовать.

Вот теперь мне действительно стало нечем дышать. Потому, что эта мысль впервые прозвучала не в виде идиотской шутки с девочками.

Она вдруг стала реальной.

Я, Марк. И мой ребёнок от него.

На секунду перед глазами даже мелькнула совершенно невозможная картинка: маленькая кроватка, крошечные пальчики, Марк, который держит ребёнка на руках...

Пришлось почти физически заставить себя вернуться в реальность.

– Подожди. Что значит «попробовать»? Ты всё-таки хочешь быть... донором?

Лицо Марка сразу изменилось.

– Нет! Я не собираюсь быть донором. Я собираюсь быть отцом! Я всё продумал... Финансовые, юридические вопросы.

Я смотрела на него и не знала, радоваться мне или нет. Наверное, любой нормальной женщине всё это должно было показаться идеальным.

Передо мной красивый, умный, обеспеченный мужчина, который готов нести ответственность. Практически мечта.

Вот только Демидова я уже знала достаточно хорошо, чтобы понимать: если он говорит «я всё продумал», значит, он действительно *всё* продумал. До последнего пункта.

– И насколько далеко ты успел зайти в своих размышлениях?

Мы несколько секунд смотрели друг на друга, потом он вздохнул, отошёл к столу и достал папку.

– Я хочу, чтобы мы с тобой обо всём договорились. Чтобы потом никто не оказался в ситуации, когда ожидал одного, а получил другое. Я поговорил с юристом...

Он развернул папку ко мне.

– Это соглашение не в окончательном виде. Но тут список вопросов, которые нам нужно обсудить.

Я пробежала глазами первую страницу. И чем дальше читала, тем меньше мне нравилось происходящее.

– «Медицинское наблюдение в клинике, согласованной сторонами». Это что значит?

– Я уже посмотрел несколько вариантов. У «РепроЛайф», кстати, очень сильное медицинское направление. Но есть ещё две клиники, которые мне нравятся больше.

– Ты уже выбирал мне клинику?

– Нам.

– Беременной-то буду я! Так, что там дальше... «На период беременности рекомендуется сокращённый рабочий график и исключение служебных командировок».

– Очевидно же, что тебе нельзя будет работать в прежнем режиме!

– Кому очевидно?

Марк нахмурился.

– Если есть возможность уменьшить нагрузку, зачем рисковать?

Я полистала дальше. На поздних сроках беременности «предпочтительно совместное проживание или проживание в непосредственной близости от отца ребёнка».

– Ты уже решил, где я буду жить...

– В моём доме больше места, есть охрана, водитель и нормальная возможность организовать помощь.

– Я просто пытаюсь понять, что во всей этой истории буду решать я?

А потом увидела ещё один пункт: «соглашение не создаёт для сторон обязательств по совместному проживанию, вступлению в брак либо сохранению личных отношений».

И даже рассмеялась.

– Что это, черт побери, вообще значит?

– Это значит, что ребёнок не должен превращаться в способ удержать другого человека в отношениях.

Мой смех оборвался. Несколько минут назад этот мужчина держал меня в объятиях. Смотрел так, что у меня всё внутри переворачивалось. Целовал так, будто ему действительно нужна именно я.

А теперь выяснялось, что всё это спокойно помещается в отдельную графу под названием «личные отношения», которая никак не связана с графой «ребёнок».

– А мы? – спросила я. – То, что происходит между нами...?

– Катя... Что ты сейчас хочешь от меня услышать? Я не знаю, что будет с нами через месяц, через год...

– Зато ты уже знаешь, где я буду наблюдаться во время беременности.

– Это вообще разные вещи! Потому что ребёнок – это ответственность. Там нельзя надеяться на «как-нибудь».

– А в отношениях, значит, можно? То есть ты понял, что я всё ещё хочу ребёнка, понял, что ты мне нравишься. И вместо того, чтобы строить со мной отношения, ты пошёл к юристу.... Чтобы всё было под твоим контролем.

– Я просто не хочу совершить ошибку! Не хочу, чтобы через несколько лет мы ненавидели друг друга и делили ребёнка. Не хочу, чтобы кто-то мог забрать его и исчезнуть. Не хочу зависеть от чужого настроения. И не надо делать из этого трагедию! Мы можем скорректировать любой пункт.

– В этом и проблема, Марк. Ты всё ещё думаешь, что проблема в пунктах.

Я разорвала листы попалам и швырнула их на стол. Потом отвернулась и начала одеваться.

– Я правда не понимаю, что такого ужасного... – растерялся Марк.

– Я знаю, что ты не понимаешь. И, наверное, это самое грустное.

А я, наверное, действительно стала другой. Потому что прежняя Катя сейчас бы осталась. Убедила бы себя, что Марк предлагает слишком многое, чтобы капризничать. Что возраст действительно поджигает. Что любовь вообще переоценена. Что надёжный, обеспеченный отец для ребёнка важнее каких-то глупых чувств. Что надо брать то, что дают, и быть благодарной.

— Катя, подожди. Давай поговорим... Давай ещё раз обсудим...

— Нечего обсуждать, Марк, — я остановилась у порога. — Ты хочешь сделку. А я хочу любви. Мы ищем разное.

Я вышла в коридор и закрыла за собой дверь, оставляя за спиной его кабинет, его запах, его прикосновения. Всё, что казалось мне таким настоящим.

Глава 15

Лифт остановился на первом этаже, двери разъехались, выпуская меня в пустой холл. Тут уже была слышна музыка, которая гремела в ресторане, где наша компания продолжала весело гулять корпоратив. Подруги, наверное, ждут меня, но я не хотела возвращаться, не хотела никого видеть. После того взрыва эмоций, что я пережила, я не смогла бы сохранять невозмутимый вид. Все эмоции написаны сейчас на моём лице, и я не хочу, чтобы кто-то мог их прочесть.

После нашего внезапного ухода с боссом по офису и так поползут слухи. Впрочем, на слухи и сплетни мне наплевать. У меня сейчас и своих проблем хватает, чтобы еще обращать внимание на злые языки.

Я вызвала такси и поехала

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.